

Рисунок Е. Шибанова.

1863 К.С. Станиславский 1963

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

В 1935 году по заданию правительства была организована еще одна студия им. К. С. Станиславского. Великий реформатор драматического и оперного искусства, Станиславский и в организации не любил повторяться. Эта студия, в которой я имела счастье заниматься под непосредственным руководством Константина Сергеевича, была организована совсем по иному принципу, чем его предыдущие студии. На этот раз Станиславский решил объединить два вида искусства — оперное и драматическое, считая, что они будут благотворно воздействовать друг на друга. Опера обогатит драму музыкальным влиянием, а драматические актеры привьют нам, певцам, серьезное отношение к драматическому действию.

Занятия тогда происходили в доме, где жил Константин Сергеевич, в Леонтьевском переулке (ныне улица Станиславского).

Вспоминаю, как на первую лекцию в небольшом уютном зале с колоннами собрались студийцы двух отделений, всего человек пятьдесят. Открылась дверь, вошел Константин Сергеевич со своими ассистентами. Мы все встали.

Каждый раз, глядя на его высокую, стройную фигуру, удивляешься, что годы не сломили его. Он красиво и легко двигается, его общение с людьми говорит о высокой культуре и простоте.

Константин Сергеевич еще не сказал ни слова, но мы все уже попали под власть его обаяния. Вот он подходит к студийке и полусухо, полу-серьезно говорит ей, протягивая свою руку: «Одну благородную женскую руку». И тут же обращаясь к ее соседу-юноше: «И одну благородную руку мужскую».

Этот ритуал означает, что он всех нас приветствует и всем жмет руки.

Станиславский садится в кресло и медленно об-

водит нас глазами. Мы, затаив дыхание, ждем, что он скажет, какие тайны искусства откроет нам. Наконец, первый вопрос:

— Почему вы, молодые люди, пришли заниматься искусством в эту студию, что вы хотите получить здесь?

Вопрос, кажется, простой, но как ответить? У всех сердца переполнены радостью, что мы его учим. Но ведь не об этом он спрашивает, и каждый, боясь попасть впрок, молчит. Но вот самый «храбрый» отвечает:

— Мы хотим научиться хорошо играть на сцене. Константин Сергеевич, строго посмотрев на него, говорит:

— Если ставить только такую задачу, то зачем было беспокоиться правительству открывать еще одну студию, ведь у нас в Москве почти при каждом столичном театре есть студия.

И вот, как бы отвечая на наши немые вопросы, Станиславский начал свою первую лекцию, которая была посвящена его знаменитой «Этике воспитания актера». Как зачарованные, мы смотрели на его вдохновенное, лицо страстного трибуна и жреца искусства, и слушали, слушали необычайные вещи. Оказывается, театр это не просто учреждение, где можно показать свой талант. Театр — это храм искусства, где артисты должны радоваться и вдохновенно творить!

Мы все притихли, понимая, какая ответственность лежит на актере перед народом.

К. С. Станиславский всю свою жизнь посвятил служению искусству, служению народу. И его пример всегда был и будет для нас, советских актеров, прекрасным образцом жизни и труда.

П. КАСЮЛАЙТИС,
актриса Ульяновской филармонии.

ОБ ИСКУССТВЕ, ТЕАТРЕ, АКТЕРЕ

Мысли К. С. Станиславского

- Задача всякого искусства — создание жизни человеческой души и передача ее в художественной форме.
- Театр не может и не имеет права служить только чистому искусству, — он должен отзываться на общественные настроения, выяснять их публике, быть учителем общества.
- Театр — самая могущественная кафедра для общения с целыми толпами людей одновременно.
- Обладая большой силой духовного воздействия на толпу, театр получает крупное общественное значение, если с его подмостков будут проповедовать возвышенные мысли и благородные чувства. Он может с той же силой принести вред обществу, если с его подмостков будут показывать толпе пошлость, ложь и предрассудки.
- Как отродно работать для своего народа в тесном с ним общении... Как отродно быть актером, который сознает воспитательную, общественную и политическую роль!
- Для передачи больших чувств и страстей нужен большой артист — артист огромного таланта, силы и техники. Он придет от земли, как в свое время пришел М. С. Щепкин, и, подобно ему, пропустит через себя все лучшее, что дала вековая культура и артистическая техника.
- Всем писателям и нам, артистам, надо не только понять эпоху, но и стать человеком этой эпохи, не поддвываясь под нее, а органически сроднясь с ней.

Здесь он жил и творил

...Старинный дворняцкий особняк постройки конца XVIII века на улице Станиславского, в самом центре Москвы. Мраморная лестница, роскошные потолки, анфилада парадных комнат, небольшой зал с колоннами. На дверях зала табличка с надписью: «Репетиция началась. Тишина».

В этом доме жил и работал народный артист СССР Константин Станиславский. Много лет подряд дом этот был театральным центром страны. С утра до позднего вечера нескончаемым потоком сюда приходили люди, особенно в последние годы, когда Константин Сергеевич был уже серьезно болен. В гостях у него побывали Бернард Шоу, выдающийся английский актер Мей Ланфан, замечательная негритянская певица Марьян Андерсен.

Каждый день здесь звенели голоса учеников оперной и драматической студий, которые создавал Станиславский. Каждый день шли репетиции с актерами Художественного театра. В зале обычно проходили экзамены студийцев. На крохотной домашней сцене с участниками оперной студии была полностью поставлена опера Петра Чайковского «Евгений Онегин».

Она знаменовала собой подлинный переворот в постановке оперных спектаклей. Публику, собравшуюся на просмотр, поразили реализм, простота, удивительный общий ритм спектакля, естественность поведения певцов на сцене. А среди зрителей были Собинов, Нежданова, литераторы, актеры, режиссеры — цвет театральной Москвы. После спектакля устраивались многочисленные шумные обсуждения. Константин Сергеевич — в который раз — объяснял, поправлял, переделывал отдельные сцены.

Сейчас в доме тихо, торжественно и как-то особенно заметно, насколько резко противоречит пышный стиль особняка тому скромному быту, который был заведен в доме Станиславских. В кабинете — простые кресла, книжные шкафы, круглый стол. На стенах — эскизы декораций Крза, Александра Бенуа, на шкафу — ритуальные подсвечники, с которыми Станиславский играл в пьесе «Уриэль Акоста». Низкая темная дверь, ведущая в кабинет, — память о «Скупом рыцаре» Пушкина. Сделанная по рисунку самого Константина Сергеевича, обитая железом, с массивным окошечком для стука, она действительно напоминает вход в подземелье, где хранятся сокровища. Дверь эта да несколько высоких, выдержанных в готическом стиле книжных шкафов — дань многолетнему увлечению Станиславского

сказывал о своей системе работы актера над собой Федору Шаляпину, одному из немногих оперных певцов, создававших на сцене образ, характер, внимательно следившим за своим костюмом и гримом. И как тот почти серьезно воскликнул в ответ: «Батюшки, вы меня обокрали!».

С Кириллом Константиновичем мы поднимаемся на второй этаж. К юбилейным дням здесь откроется новая экспозиция, посвященная зарождению и постепенному формированию системы Станиславского. Собранные воедино высказывания выдающихся актеров, режиссеров, литераторов впервые со всей очевидностью покажут, что к моменту открытия Художественного театра Станиславский пришел уже зрелым, сложившимся мастером. На примере подробного разбора чеховских спектаклей, которыми будут посвящены большие витрины с фотографиями, как бы демонстрирует система Станиславского в действии — работа с актером, внутреннее общение актеров между собой, общий тон, настроение спектакля, костюмы, декорации.

Многое из богатейшего архива, оставшегося после смерти Станиславского, не войдет в новую экспозицию. Да это и не нужно. Разве можно вместить творческое наследие великого режиссера в какую-то одну комнату, одну выставку, даже в целый мемориальный музей? Оно живо во многих театрах мира, оно живо в памяти его учеников — тысячи актеров, режиссеров, певцов — оно живо в сердцах тех, кто с благоговением переступает порог «дома» Станиславского.

Галина БАШКИРОВА.
(АПН).

ПОСВЯЩАЕТСЯ СТАНИСЛАВСКОМУ

Торжественное собрание представителей общественности города и области, посвященное столетию со дня рождения К. С. Станиславского, состоялось 14 января в Ульяновском областном драматическом театре. За столом президиума — работники культуры, литературы, искусства.

Вечер кратким вступительным словом открыла председатель отделения ВТО артистка облдрамтеатра Л. Радина. С докладом о жизни и творчестве великого реформатора сцены выступил главный режиссер драмтеатра А. Образцов. Вспоминали о встречах с К. С. Станиславским поделились с присутствующими артисты облдрамтеатра

КОНСТАНТИН Сергеевич Станиславский принадлежит к числу тех выдающихся людей, идеи и мысли которых надолго или навсегда остаются жить среди человечества. Он был не только великим режиссером и актером, но и крупнейшим мыслителем, много сделавшим для развития эстетической мысли.

Горький, которого связывала со Станиславским многолетняя дружба, назвал его «великим реформатором театрального искусства».

В чем состоит суть и значение сценической реформы Станиславского?

Станиславский считал, что устаревшие, унаследованные еще от времен классицизма формальные приемы актерской игры, исполнительские традиции, выродившиеся в мертвящие штампы, и рутинность — все это противостоит, мешает развитию реалистического театрального искусства, снижает его общественное значение и, в конечном счете, изолирует театр от широких слоев демократического зрителя, от народа.

Таким образом, вопрос творческого метода сценического искусства сводился к вопросу искусства для народа. Он не делал выбора между реализмом и формализмом, хотя и прошел сложный путь творческих исканий. Единственно возможным методом сценического искусства он всегда считал реализм, как творческий метод, позволяющий служить интересам народа, широкому демократическому зрителю, а не кучке эстетов или пресыщенных жизнью людей.

Глубокая уверенность Станиславского в силе воздействия реалистического искусства подняла его на титанический труд по созданию «грамматики актерского мастерства» или, как принято называть, — «системы» Станиславского. Стремясь воссоздать на сцене подлинную жизнь человеческого духа, он сумел проникнуть в тайны актерского мастерства, поднял занавес над загадками творчества и создал стройную научную основу реалистического метода работы актера над ролью и над собой в творческом процессе перевоплощения. Этот метод позволяет актеру без насилия над человеческой природой, над самим собой воссоздать на сцене образ живого человека, не полагаясь на вдохновение «с неба».

Напротив, научная основа этого метода, вооружившая нас знанием законов органического творчества актера, рассчитана на то, что в процессе работы над ролью вдохновение обязательно придет к актеру как следствие постижения им кон-

кретного смысла и побуждений в действиях человека, образ которого он создает на сцене. К. С. Станиславский всю жизнь боролся против ложного актерского пафоса, против ложного изображения на сцене человеческого чувства. Он требовал от актера «жить, а не играть».

Создавая свою систему, свою теорию актерского мастерства, К. С. Станиславский опирался на творческую практику великих русских актеров — Щепкина, Ермоловой, Федотовой, Давыдова, Шаляпина и других. Огромное значение имели для него мысли о театре, высказанные Пушкиным, Гоголем, Островским, и мысли революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова.

К. С. Станиславский боролся за передовое идейное искусство, опираясь на материалистическое мировоззрение, и высоким достижением художественной мысли и практики считал метод социалистического реализма, основоположником которого, как известно, является великий пролетарский писатель А. М. Горький. А социалистический реализм, как это записано в уставе Союза писателей, «требует от художника правдивого и исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должны сочетаться с задачей идейной перестройки и воспитания трудящихся в духе социализма». К. С. Станиславский видел в этом методе главное условие поступательного развития искусства.

Обратившись к драматургии Горького и Чехова, которые оказали решающее влияние на его творческую практику, Станиславский положил начало тесной связи театра с действительностью. Ведь и Чехов, и Горький были его современниками, и в своих пьесах показывали жизнь современного им общества в России. Эту связь МХТ с действительностью, связь, оказавшаяся такой плодотворной и определяющей по существу его признание широким кругом зрителей, создавшего его славу, Станиславский старался укреплять до последних дней своей жизни. В связи сценического искусства с действительностью он видел залог его успеха, активного воздействия

на сознание людей, на «рост духовной красоты и силы своего народа», — как отмечал в своем письме к Станиславскому А. М. Горький.

Конечно, в условиях дореволюционной России Станиславский, идя дорогой непрерывных творческих исканий, не мог подчас не испытывать на себе тлеющего влияния буржуазного упадничества искусства. Он, сознавая это и борясь с этим, говорил в 1909 году Вл. И. Немирович-Данченко: «Я нахожу, что наш театр за последние годы отстал от своего назначения — идейности... Может быть, в погоне за изысканными формами, но это тоже ошибочно».

В 1917 году в наброске статьи «Русский театр переживает важный исторический момент» Станиславский пишет: «Обновляющаяся Россия предъявляет театру требования исключительной трудности...

Здесь уместна нам важная работа в процессе коллективного строительства России. В этой области прежде всего мы обязаны выполнить наш гражданский долг. Призвем же служителей всех искусств. Пусть художники широко распахнут двери своих картинных выставок для народа, пусть архитекторы позаботятся о красоте улиц и общественных зданий, пусть музыканты и певцы в широком масштабе организуют народные концерты и пр...».

И К. С. Станиславский выполнял свой гражданский долг перед народом, отдавая ему все свои силы, весь свой гений, всю жизнь без остатка. В 1936 году ему первому было присвоено звание народного артиста СССР. И дело тут не в факте, а в существе самого смысла жизни Станиславского, посвященной служению народу. В поставленном им спектакле «Бронепоезд 14-69» он возмечтал образы людей революции, отдал должное их героизму, свету их немеркнущих идей. Он не ограничился флагами и яркой формой, а показал «революцию через душу человека».

К. С. Станиславский был хорошо знаком с искусством буржуазной Европы и Америки. Во время пребывания за границей он убедился еще раз, что только реалистическое искусство нужно и понятно народу, что только оно, а не формалистические выкрутасы искателей острых ощущений, за которыми они прячут свою бездарность, способно стать оружием

достерегает от опасных уступок формализму, уместно напомним слова К. С. Станиславского, призвавшего деятелей искусства служить не самим себе, не потусторонним жителям, но творить «только ради служения в этой профессии обществу, народу, отечеству».

Правда, некоторые из критиков и работников театра, как это ясно из дискуссий и из их выступлений в печати, в связи с понятием так называемого «современного стиля» ставят под сомнение ценность творческого метода К. С. Станиславского для театрального искусства наших дней. Они полагают, что его учение пережило себя и в настоящее время тормозит, сдерживает творческую фантазию художественной индивидуальности.

Мне хотелось бы в этом случае заметить, что такие тонкие зренья происходят, видимо, у одних оттого, что они просто не дали себе труда изучить учение Станиславского целиком и достаточно глубоко, у других — оттого, что они не понимают современности или отрицают ее по своему. Короче: одни из этих критиков знают жизнь, но не знают глубоко Станиславского, другие — знают Станиславского, но не знают жизни.

К. С. Станиславский больше всего боялся догматиков и неведущих людей, способных засунуть любое живое дело. Напротив, он всегда приветствовал смелое исследование, творчество одухотворенное, но не беспредметное, не как средство выявления самого себя, не как оригинальничанье во имя самой оригинальности, но как следствие упорных поисков одаренными людьми новых путей выявления истины, яркого раскрытия жизни человеческого духа, идеи драматургического произведения.

Очень важно в связи с этим заметить, что большие мастера и у нас в стране и за рубежом, судя по их выступлениям, идут за К. С. Станиславским, находят его учение совершенно современным, необходимым, вооружающим. За Станиславским идет вся масса творческих работников современного театра, и именно ему советский театр обязан многими победами в реалистическом искусстве. Время и люди открывают в учении Станиславского все новые и новые истины, творчески развивают его, и оно всегда будет маяком для подлинных новаторов в искусстве.

Рисунок Е. Шибанова.

КОНСТАНТИН Сергеевич Станиславский принадлежит к числу тех выдающихся людей, идеи и мысли которых надолго или навсегда остаются жить среди человечества. Он был не только великим режиссером и актером, но и крупнейшим мыслителем, много сделавшим для развития эстетической мысли.

Горький, которого связывала со Станиславским многолетняя дружба, назвал его «великим реформатором театрального искусства».

В чем состоит суть и значение сценической реформы Станиславского?

Станиславский считал, что устаревшие, унаследованные еще от времен классицизма формальные приемы актерской игры, исполнительские традиции, выродившиеся в мертвые штампы, и рутинность это противостоит, мешает развитию реалистического театрального искусства, снижает его общественное значение и, в конечном счете, изолирует театр от широких слоев демократического зрителя, от народа.

Таким образом, вопрос творческого метода сценического искусства связывается Станиславским в один прочный узел с вопросом искусства для народа. Он не делал выбора между реализмом и формализмом, хотя и прошел сложный путь творческих исканий. Единственно возможным методом сценического искусства он всегда считал реализм, как творческий метод, позволяющий служить интересам народа, широкому демократическому зрителю, а не кучке эстетов или пресыщенных жизнью людей.

Глубокая уверенность Станиславского в силе воздействия реалистического искусства поднимала его на титанический труд по созданию «грамматики актерского мастерства» или, как принято называть, — «системы» Станиславского. Стремясь воссоздать на сцене подлинную жизнь человеческого духа, он сумел проникнуть в тайны актерского мастерства, поднял занесен над загадками творчества и создал стройную научную основу реалистического метода работы актера над ролью и над собой в творческом процессе перевоплощения. Этот метод позволяет актеру без насилия над человеческой природой, над самим собой воссоздать на сцене образ живого человека, не слагаясь на вдохновение «с неба». Напротив, научная основа этого метода, вооружившая нас знанием законов органического творчества актера, рассчитана на то, что в процессе работы над ролью вдохновение обязательно придет к актеру как следствие постижения им кон-

кретного смысла и побуждений в действиях человека, образ которого он создает на сцене. К. С. Станиславский всю жизнь боролся против ложного актерского пафоса, против ложного изображения на сцене человеческого чувства. Он требовал от актера «жить, а не играть».

Создавая свою систему, свою теорию актерского мастерства, К. С. Станиславский опирался на творческую практику великих русских актеров — Щепкина, Ермолова, Федотовой, Давыдова, Шаляпина и других. Огромное значение имели для него мысли о театре, высказанные Пушкиным, Гоголем, Островским и мыслы революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова.

К. С. Станиславский боролся за передовое идейное искусство, опираясь на материалистическое мировоззрение, и высшим достижением художественной мысли и практики считал метод социалистического реализма, основополагающим которого, как известно, является великий пролетарский писатель А. М. Горький. А социалистический реализм, как это записано в уставе Союза писателей, «требует от художника правдивого и исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должны сочетаться с задачей идейной передачи и воспитания трудящихся в духе социализма». К. С. Станиславский идет в этом методе главное условие поступательного развития искусства.

Обратившись к драматургии Горького и Чехова, которые оказали решающее влияние на его творческую практику, Станиславский положил начало тесной связи театра с действительностью. Ведь и Чехов, и Горький были его современниками, и в своих пьесах показывали жизнь современного им общества в России. Эту связь МХТ с действительностью, связь, оказавшуюся такой плодотворной и определившей по существу его признание широким кругом зрителей, создавшую его славу, Станиславский старался укреплять до последних дней своей жизни. В связи сценического искусства с действительностью он видел залог его успеха, активного воздействия

на сознание людей, на «рост духовной красоты и силы своего народа», — как отмечал в своем письме к Станиславскому А. М. Горький.

Конечно, в условиях дореволюционной России Станиславский, идя дорогой непрерывных творческих исканий, не мог подчас не испытывать на себе гнетовного влияния буржуазного упаднического искусства. Он, сознавая это и борясь с этим, говорил в 1909 году Вл. И. Немировичу-Данченко: «Я нахожу, что наш театр за последние годы отстал от своего назначения — идеологии... Может быть, в погоне за изысканными формами, но это тоже ошибочно».

В 1917 году в наброске статьи «Русский театр переживает важный исторический момент» Станиславский пишет: «Обновляющаяся Россия предъявляет театру требования исключительной трудности... Здесь уготована нам важная работа в процессе коллективного строительства России. В этой области прежде всего мы обязаны выполнить наш гражданский долг. Призовем же служителей всех искусств. Пусть художники широко распахнут двери своих картинных выставок для народа, пусть архитекторы позаботятся о красоте улиц и общественных зданий, пусть музыканты и певцы в широком масштабе организуют народные концерты и пр...».

И К. С. Станиславский выполнял свой гражданский долг перед народом, отдавая ему все свои силы, весь свой гений, всю жизнь без остатка. В 1936 году ему первому было присвоено звание народного артиста СССР. И дело тут не в факте, а в существе самого смысла жизни Станиславского, посвященной служению народу. В поставленном им спектакле «Бронепоезд 14-69» он возвел образы людей революции, отдал должное их героизму, свету их немеркнущих идей. Он не ограничился флагами и яркой формой, а показал «революцию через душу человека».

К. С. Станиславский был хорошо знаком с искусством буржуазной Европы и Америки. Во время пребывания за границей он убедился еще раз, что только реалистическое искусство нужно и понятно народу, что только оно, а не формалистические выкрутасы искателей острых ощущений, за которыми они прячут свою бездарность, способно стать оружием художника, которому дороги интересы народа.

В эти дни, когда наша Коммунистическая партия, постоянно проявляющая заботу об успехах реалистического искусства, вновь пре-

достерегает от опасных уступок формализму, уместно напомнить слова К. С. Станиславского, призывавшего деятелей искусства служить не самим себе, не потусторонним жителям, но творить «только ради служения в этой профессии обществу, народу, отечеству».

Правда, некоторые из критиков и работников театра, как это ясно из дискуссий и из их выступлений в печати, в связи с поисками так называемого «современного стиля» ставят под сомнение ценность творческого метода К. С. Станиславского для театрального искусства наших дней. Они полагают, что его учение пережило себя и в настоящее время тормозит, сдерживает творческую фантазию художественной индивидуальности.

Мне хотелось бы в этом случае заметить, что такие точки зрения происходят, видимо, у одних оттого, что они просто не дали себе труда изучить учение Станиславского целиком и достаточно глубоко, у других — оттого, что они не понимают современности или понимают ее по-своему. Короче: одни из этих критиков знают жизнь, но не знают глубоко Станиславского, другие — знают Станиславского, но не знают жизни.

К. С. Станиславский больше всего боялся догматиков и неведок людей, способных засушить любое живое дело. Напротив, он всегда приветствовал смелое искательство, творчество одухотворенное, но не бесприметное, не как средство выявления самого себя, не как оригинальничанье во имя самой оригинальности, но как следствие упорных поисков одаренными людьми новых путей выявления истины, яркого раскрытия жизни человеческого духа, идеи драматургического произведения.

Очень важно в связи с этим заметить, что большие мастера и у нас в стране и за рубежом, судя по их выступлениям, идут за К. С. Станиславским, находят его учение совершенно современным, необходимым, вооружающим. За Станиславским идет вся масса творческих работников современного театра, и именно ему советский театр обязан многими победами в реалистическом искусстве. Время и люди открывают в учении Станиславского все новые и новые истины, творчески развивают его, и оно всегда будет маяком для подлинных новаторов в искусстве.

К сожалению, учение Станиславского не всегда удачно излагается или комментируется людьми, оторванными от живой театральной практики наших дней; они-то по большей части и превращают это учение в догму, искажа-

ют его и вносят смещение в умы недостаточно искусственных людей. Надо изучать Станиславского по Станиславскому, и тогда откроется сверкающий родник жгучей мысли и трепетного чувства. Я думаю, что есть просто люди, которых не столько беспокоит реалистическое учение Станиславского, сколько не устраивает реализм вообще.

По системе Станиславского обучаются у нас в стране актерскому мастерству и режиссуре студенты театральных вузов, школ и студий. Эта система является и теоретической основой творческой практики нашего театра. В работе над спектаклями мы стараемся, насколько это позволяют наши способности, приблизиться к великому учителю.

Юбилей К. С. Станиславского — это не только большой день нас, праздник, но и дни особенно напряженной творческой работы.

В дни юбилея все мы, работники театрального искусства, как бы отчитываемся перед своим великим учителем, держим экзамен на творческую зрелость, на верность его учению, его творческим заветам.

Чтобы удовлетворить таким требованиям, артист, режиссер, художник должны работать с полным напряжением мысли и всех духовных сил.

За последние годы творческому коллективу нашего театра удалось создать несколько спектаклей, пользовавшихся и пользующихся успехом. — «Братья Ершовы», «Кремлевские куранты», «Иркутская история», «Вишневый сад», «Барабанища», «Угрюм-река», «Дон-Карлос», «Последняя жертва», «Один год», «Остров Афродиты», «Хозяин», который был сделан к XXII съезду КПСС и отмечен дипломом Министерства культуры РСФСР, Союза писателей РСФСР и президиума ВТО.

Конечно, мы понимаем, что сделано нами далеко не достаточно, поэтому вопросы репертуара, повышения мастерства актеров, режиссеров и художников находятся у нас в центре внимания. С целью более глубокого овладения учением Станиславского в конце января и в феврале этого года в театре будут проведены теоретические конференции: «Театральная реформа Станиславского» и «Станиславский и современность».

Главная наша задача — создание спектаклей о современности, о героях наших дней, самоотверженном строителе коммунизма. И нам многое предстоит еще сделать, чтобы выполнить задачу, возложенную на нас нашей партией и нашим народом.

А. ОБРАЗЦОВ,
главный режиссер Ульяновского облдрамтеатра.

вая культура и артистическая техника.

• Всем писателям и нам, артистам, надо не только понять эпоху, но и стать человеком этой эпохи, не подделываясь под нее, а органически сродняясь с ней.

Здесь он жил и творил

...Старинный дворянский особняк постройки конца XVIII века на улице Станиславского, в самом центре Москвы. Мраморная лестница, роскошные потолки, анфилада парадных комнат, небольшой зал с колоннами. На дверях зала табличка с надписью: «Репетиция началась. Тишина».

В этом доме жил и работал народный артист СССР Константин Станиславский. Много лет подряд дом этот был театральным центром страны. С утра до позднего вечера нескончаемым потоком сюда приходили люди, особенно в последние годы, когда Константин Сергеевич был уже серьезно болен. В гостях у него побывали Бенард Шоу, выдающийся английский актер Мей Ланфан, замечательная негритянская певица Мариан Андерсен.

Каждый день здесь заходили гости учеников оперной и драматической студий, которые создавал Станиславский. Каждый день шли репетиции с актерами Художественного театра. В зале обычно происходили экзамены студийцев. На крохотной домашней сцене с участниками оперной студии была полностью поставлена опера Петра Чайковского «Евгений Онегин». Она знаменовала собой подлинный переворот в постановке оперных спектаклей. Публику, собравшуюся на просмотр, поразили реализм, простота, удивительно общий ритм спектакля, естественность поведения певцов на сцене. А среди зрителей были Соколов, Нежданова, литераторы, актеры, режиссеры — цвет театральной Москвы. После спектакля устраивались многочисленные шумные обсуждения. Константин Сергеевич — в который раз — объяснял, поправлял, переделывал отдельные сцены.

Сейчас в доме тихо, торжественно и как-то особенно заметно, насколько резко противоречит пышный стиль особняка тому скромному быту, который был заведен в доме Станиславских. В кабинете — простые кресла, книжные шкафы, круглый стол. На стенах — эскизы декораций Крзага, Александра Бенуа, на шкафу — ритуальные подсвечники, с которыми Станиславский играл в пьесе «Уриэль Акоста». Низкая темная дверь, ведущая в кабинет, — память о «Скутом рыцаре» Пушкина. Сделанная по рисунку самого Константина Сергеевича, обитая железом, с массивной вычурной ручкой и специальным окошечком для стука, она действительно напоминает вход в подземелье, где хранятся сокровища. Дверь эта да несколько высоких, выдержанных в готическом стиле книжных шкафов — дань многолетнему увлечению Станиславского средневековьем.

В кабинете Станиславский репетировал обычно с актерами МХАТа. Народная артистка СССР Алла Тарасова, с которой мы встретились в музее, вольновольно прохаживаясь по кабинету, вспоминает: «Работать с Константином Сергеевичем было подчас мучительно: иногда никак не получалось то, что он забывал. И вдруг наступали минуты такого озарения, такого восторга, что и словами передать нельзя. Поэтому и сейчас, хотя со дня его смерти прошло почти четверть века, мы приходим сюда, чтобы воскресить в памяти былое, получить заряд творческого вдохновения».

В этом доме, который теперь стал домом-музеем, в бесконечных занятиях с актерами и студийцами создавалась и закреплялась в книгах знаменитая система Станиславского.

Дочь Станиславского Кира Константиновна, директор дома-музея, с улыбкой вспоминает, как отец рас-

сказывал о своей системе работы актера над собой Федору Шаляпину, одному из немногих оперных певцов, создававших на сцене образ, характер, внимательно следившим за своим костюмом и гримом. И как тот почти серьезно воскликнул в ответ: «Батюшки, вы меня обокрали!».

С Киры Константиновной мы поднимаемся на второй этаж. К юбилейным дням здесь откроется новая экспозиция, посвященная зарождению и постепенному формированию системы Станиславского. Собранные воедино высказывания выдающихся актеров, режиссеров, литераторов впервые со всей очевидностью покажут, что к моменту открытия Художественного театра Станиславский пришел уже зрелым, сложившимся мастером. На примере подробного разбора чеховских спектаклей, которыми будут посвящены большие витрины с фотографиями, как бы демонстрируется система Станиславского в действии — работа с актером, внутреннее общение актеров между собой, общий тон, настроение спектакля, костюмы, декорации.

Многое из богатейшего архива, оставшегося после смерти Станиславского, не войдет в новую экспозицию. Да это и не нужно. Разве можно вместить творческое наследие великого режиссера в какую-то одну комнату, одну выставку, даже в целый мемориальный музей? Оно живо во многих театрах мира, оно живо в памяти его учеников — тысячи актеров, режиссеров, певцов — оно живо в сердцах тех, кто с благоговением переступает порог «дома» Станиславского.

Галина БАШКИРОВА,
(АПН).

ПОСВЯЩАЕТСЯ СТАНИСЛАВСКОМУ

Торжественное собрание представителей общественности города и области, посвященное столетию со дня рождения К. С. Станиславского, состоялось 14 января в Ульяновском областном драматическом театре. За столом президиума — работники культуры, литературы, искусства.

Вечер кратким вступительным словом открыла председатель отделения ВТО артистка облдрамтеатра Л. Радина. С докладом о жизни и творчестве великого реформатора сцены выступил главный режиссер драмтеатра А. Образцов. Воспоминаниями о встречах с К. С. Станиславским поделились с присутствующими артист облдрамтеатра Н. Тямин и ученица Константина Сергеевича артистка областного филармонии П. Касюлайтис.

В перерывах участники собрания ознакомились в фойе театра с выставкой, рассказывающей о жизни и творчестве К. С. Станиславского.

В заключение силами артистов и участников художественной самодеятельности был дан большой праздничный концерт.

Книги о творчестве актера... Сколько их написано К. С. Станиславским! А сколько книг посвящено ему самому...

С многими из этих произведений можно познакомиться, посетив выставку, организованную в честь столетия со дня рождения выдающегося человека нашего времени, в читальном зале Дворца книги имени В. И. Ленина.

Подобная выставка организована и в клубе имени Ильича.

Больше спектаклей о современниках

Как применяются и обогащаются традиции К. С. Станиславского на сценах театров Нижнего Поволжья? Этому было посвящено творческое совещание режиссеров, актеров и театральных художников Астрахани,

Балашова, Волгограда, Вольска, Камышина, Саратова, Урюпинска.

Участники совещания просмотрели несколько спектаклей театров Волгограда — драматического, музыкальной комедии, кукольного. Затем начался их разбор в свете заветов великого режиссера К. С. Станиславского.

Высокую оценку получили спектакль «Как поживаете, пареня», поставленный Волгоградским драматическим театром.

Мастера искусств обратились к драматургам с призывом создавать более яркие пьесы о наших современниках — строителях коммунизма,

НА СНИМКЕ: группа участников художественной самодеятельности языковоского рабочего клуба в Ульяновском облдрамтеатре у стендов выставки, посвященной жизни и творческой деятельности К. С. Станиславского.

ФОТО А. МАРКЕЛЫЧЕВА.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ...

Стояли холодные зимние дни 1925 года, но харьковчане, торопливо шагавшие по улицам, несильно задевая шаги и останавливаясь, чтобы еще раз переписать афиши со знакомыми каждому именами: Станиславский, Качалов, Книппер-Чехова, Хмелев, Москвин, Луцкий, Добролюбов... Да, к нам на гастроли приехал Московский художественный театр!

Естественно, билеты на спектакли были распроданы моментально. И вот мы, группа студийцев, решили обратиться к Константину Сергеевичу с просьбой разрешить нам посмотреть спектакли театра.

Узнав, что Станиславский будет в театре в 11 часов утра, я заранее пришел туда изложить нашу просьбу. Долго ждать не пришлось: вскоре я увидел в глубине фойе высокую фигуру в шубе, в руках — галоси и шапка. Константин Сергеевич (я сразу узнал его) шел очень осторожно, словно боясь испортить блестящий паркет.

Меня невольно охватило волнение, я словно прирос к полу.

Между тем, подойдя ко мне поближе, Станиславский спросил:

— Скажите, пожалуйста, молодой человек, как мне пройти на сцену?

— Я вас проведу, Константин Сергеевич, — с готовностью предложил я.

— Как? Разве вы меня знаете? — удивился Станиславский.

— Да, знаю, и очень хорошо. Но пока только по фотографиям. А вот на сцене видеть еще не приходилось.

— Ничего, еще увидите!

И тут, решив, что настал удобный случай, я приступил к исполнению своей «миссии».

— Так, значит, вы хотите быть артистами? — выслушав меня, задумчиво проговорил Станиславский.

— Да... Очень!

— А как ваша фамилия?

— Заботин, — ответил я, почему-то назвав фамилию, которая мне казалась благозвучней собственной.

Константин Сергеевич немного подумал, а затем предложил:

— Вот что, молодой человек. Нам нужны люди для массовых сцен. Вы хотели бы помочь театру, принять участие в наших спектаклях?

И он еще спрашивает!

На следующий день на общей репетиции, где присутствовали все исполнители, мне пришлось наблюдать за работой великого режиссера. Он был внимателен и требователен ко всем актерам без исключения. Он учил актера уважать себя, свой труд, свое рабочее место.

Впрочем, о творчестве Станиславского написаны книги. Мне же просто приятно вспомнить, что и на мою долю выпало счастье играть возле этого великого человека, пусть в массовых сценах, пусть маленькую и незначительную роль.

Н. ТЯМИН,
артист облдрамтеатра.

